

ЕДИНЫЙ КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН ДЛЯ ЮРИСТОВ

12 октября 2011 г. на очередном заседании Ассоциации юристов России председатель Правления АЮР Игорь Манылов заявил о необходимости введения в России единого квалификационного экзамена для юристов. Концепция экзамена должна быть подготовлена к концу 2011 г. Обсуждается введение добровольного профессионального экзамена, а также обязательного — для юристов, чья деятельность сопряжена с оказанием юридической помощи населению.

Мы попросили наших экспертов оценить эту идею. Какой вариант проверки качества юридических знаний оптимален для России? Поможет ли единый квалификационный экзамен улучшить качество оказания юридической помощи в России?

Михаил Барщевский,

полномочный представитель
Правительства РФ
в Конституционном, Верховном
и Высшем Арбитражном судах
РФ, доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ

— Идея единого квалификационного экзамена, с моей точки зрения, послужит объединению юридического сообщества. Поясню свою мысль. Сегодня нотариусы сдают свои экзамены, судьи — свои, адвокаты — свои. Это, если хотите, внутрикорпоративные экзамены. А было бы неплохо, если бы экзамен был общим, и тогда человек, однажды сдав его, потом мог бы из судей пойти в адвокаты, из адвокатов — в судьи, из прокуроров — в судьи или в адвокаты и т.д. Мировая практика показывает, что это очень надежная и правильная схема именно с точки зрения корпоративного объединения юристов и унификации требований к юридической профессии.

Единый квалификационный экзамен (поскольку госэкзамен у нас уже давным-давно превратился, с моей точки зрения, в профанацию) — это проверка корпорацией реальных знаний тех людей, которые окажутся в непосредственной близости, если хотите, с населением.

Надо еще добавить, что на сегодняшний день, к сожалению, качество юридического образования выходит за рамки приличия. Я могу назвать только три вуза в Москве, которые готовят, в принципе, квалифицированных юристов, и

то — «в принципе». Всё остальное — это выдача диплома людям, отстоявшим в очереди.

Без сдачи единого квалификационного экзамена восстановить уважение к юридической профессии, а особенно уважение к закону, мне кажется, уже невозможно.

Я еще добавлю, что единый квалификационный экзамен должна принимать структура типа ассоциации юристов, как это делается в Америке и во многих других странах. Такая саморегулируемая общественная организация, как АЮР, с успехом бы с этой работой справилась.

Вениамин Яковлев,

советник Президента РФ по правовым вопросам, председатель Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор

— К идее единого квалификационного экзамена для юристов я отношусь положительно. Почему? Во-первых, потому что частично это идея уже реализована. Существуют обязательные экзамены для будущих адвокатов, нотариусов, судей. Этот опыт себя оправдал. Во-вторых, в ряде стран (например, в Германии) такой экзамен для допуска к юридической профессии проводится после получения университетского образования и приобретения необходимых практических навыков.

Конечно, нужна концепция его введения. Для начала я бы предложил обязательный прием итоговых экзаменов во всех юридических вузах страны государственными комиссиями, составленными из не работающих в данном вузе лиц.

Затем можно было бы ввести единый послевузовский экзамен на добровольной основе, но обязательный для тех, кто идет на госслужбу или на работу, связанную с оказанием юридической помощи населению. Уверен, что это будет способствовать улучшению качества этой работы.

Наталья Шевелева,

декан юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор

— Квалификационный экзамен для занятия юридической должности — логическое продолжение процесса реформирования юридического образования, имеющего целью повышение его качества. Эту идею необходимо поддержать в силу нескольких обстоятельств.

Успешная сдача квалификационного экзамена должна стать условием допуска к юридической профессии, а это значит, что отпадет необходимость в контроле со стороны государственных органов (Рособрнадзор) над качеством обучения в каждом из огромного количества юридических вузов и факультетов.

Следует признать, что современное состояние дел в сфере государственного контроля качества обучения не вселяет никаких надежд. Качество юридического обучения, соответствующего потребностям времени, государственным контролем не достигается. А после введения квалификационного экзамена

каждый вуз (факультет) должен будет сам отвечать за качество обучения, но не перед государственным контролирующим органом, а перед своими выпускниками, которые смогут (или не смогут!) его сдать и подтвердить надлежащий уровень обучения.

Организация проведения квалификационного экзамена на базе единого сертификационного центра, тесно сотрудничающего с объединениями работодателей, позволит, во-первых, выработать единообразные требования к качеству юридического образования на всей территории РФ, во-вторых, найти методически грамотные и объективные критерии качества, в-третьих, задействовать современные информационные технологии, снижающие уровень влияния субъективного фактора.

Оксана Олейник,

заведующая кафедрой
предпринимательского права
НИУ ВШЭ, доктор юридических
наук, профессор

— Идею введения такого экзамена следует приветствовать хотя бы по той простой причине, что она свидетельствует об озабоченности качеством подготовки юристов. Более того, в реализации подобной мысли мы будем не первыми. Система сдачи независимого профессионального экзамена есть, например, в Германии, чей опыт следовало бы изучить.

Но, на мой взгляд, такая постановка вопроса ставит телегу впереди лошади. Дело в том, что результат определяется качеством того материала, который закладывается в процессе обучения, а в системе профессиональной юридической подготовки есть много недостатков. Их можно разделить на две группы.

Первая группа объединяет содержательные проблемы и носит общий характер. Можно с уверенностью говорить о том, что существующие стандарты и правила обучения не направлены на формирование навыков работы юриста. И ранее действовавший, и новый стандарт образования подготовлены по давно устаревшей советской методике, которая ориентирована на пассивное усвоение информации. Достаточно сравнить нашу систему подготовки юристов с системой профессиональной юридической подготовки зарубежных университетов, чтобы увидеть, как сильно мы отличаемся. У нас, например, первый год обучения практически не имеет содержательной нагрузки. Мы, как и в советское время, изучаем сначала историю того, что студенты еще не знают, и теорию того, о чем они не имеют представления. И так во всех высших учебных заведениях. Я думаю, что следует вначале посмотреть на содержание обучения, а потом на его результат. Но, разумеется, это значительно сложнее, чем ввести предлагаемый экзамен.

Вторая группа недостатков носит кадрово-методический характер и предполагает постановку вопросов «А преподаватели кто?» и «Какой компетенцией они обладают?». Эта проблема актуальна для тех вузов, в которых нет надлежащего кадрового обеспечения. Здесь достаточно ввести реестр преподавателей, на основе которого можно определить суммарное учебное время. Так можно сразу отсечь учебные заведения, не осуществляющие реального преподавания. Но этого мало. Нужно разрабатывать и рекомендовать для ис-

пользования различные методические материалы, формуляры документов, аналитические справки и пр. Кстати, так делается — и уже давно — во многих странах.

Если же ограничиться только введением единого государственного экзамена и больше ничего не делать, это приведет только к повышению стоимости диплома в прямом и в переносном смысле. Но скорее всего именно так и произойдет, и можно будет победно рапортовать о решенной проблеме...

Можно предложить следующую модель: сначала студент сдает выпускной экзамен в своем вузе, который рассматривается как допуск, а затем сдает государственный экзамен. Причем сдавать его он может не только сразу, а, скажем, в течение десяти лет после окончания вуза. Разумеется, этот государственный экзамен должен быть в основном добровольным. Обязательность может быть предусмотрена только для определенных должностей: адвокаты, нотариусы, судьи, прокуроры и т.п. При этом нужно будет отменить те профессиональные экзамены, которые и так уже существуют, либо модифицировать их, утвердить новые составы экзаменационных комиссий и т.д.

Александр Боннер,

член квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор

— Думается, что идея единого квалификационного экзамена в принципе верна. Такой экзамен особенно необходим в настоящее время, когда подготовкой юристов занимается огромное количество государственных и негосударственных вузов. Далеко не все они имеют необходимые кадровые ресурсы, аудиторные и библиотечные фонды, современные обучающие средства и т.д. К тому же сейчас студентов окружает масса соблазнов в виде возможности бездумно скачать ту или иную информацию из сети Интернет либо по сходной цене заказать написание курсовой или дипломной работы. Некоторое время назад автору этих строк довелось общаться со свежеиспеченной выпускницей юрфака одного из коммерческих вузов. На «жуткий» вопрос о том, на какую тему она писала дипломную работу, моя юная коллега ответить не смогла.

Экзамен на статус адвоката в квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы нередко приходят сдавать выпускники различных достаточно экзотических вузов. Из претендентов на статус адвоката по результатам письменного теста и устного экзамена пригодными к такого рода деятельности признается лишь от трети до двух третей претендентов. И это несмотря на героические усилия отдельных членов комиссии, чьи вопросы порой носят откровенно наводящий характер.

Разумеется, идею единого квалификационного экзамена не так-то просто будет претворить в жизнь. Думается, что в первую очередь такому экзамену должны подвергнуться выпускники негосударственных вузов. Кроме того, его сдача должна подтверждать лишь общую квалификацию выпускника юридического вуза. Положительные результаты такого экзамена не должны исключать в дальнейшем необходимости сдачи специального экзамена на статус судьи, адвоката и т.д.

Владимир Ярков,

вице-президент Федеральной нотариальной палаты, заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮА, доктор юридических наук, профессор

— Идея сама по себе интересная, поскольку уровень юридического образования в различных вузах нашей страны различен. Особенно сложно сравнивать уровень подготовки в старых научных школах — юридических академиях и юрфаках некоторых университетов, специализирующихся на подготовке юристов десятилетиями, и непрофильных вузах, которые пришли в эту сферу сравнительно недавно.

При оценке предложения о введении квалификационного экзамена следует иметь в виду, что и в настоящее время государственные экзамены в юридических вузах являются едиными, поскольку они проводятся по единым программам и практически по одному и тому же набору предметов. Возможности вузов принимать самостоятельные решения вообще не так велики в связи с централизованным управлением образованием на федеральном уровне.

Насколько я понимаю, акцент в предложении И.Е. Манылова на единый квалификационный экзамен сделан для того, чтобы его результаты могли быть использованы при допуске к основным видам юридической деятельности.

В мире существует несколько систем допуска к профессии. Мне наиболее знаком опыт Франции и ФРГ в этой сфере. Наша современная система схожа с французской, поскольку там для допуска ко всем основным юридическим профессиям — судьи, адвоката, нотариуса и, не удивляйтесь, судебного пристава (во Франции это одна из уважаемых и престижных профессий, поскольку организована аналогично нотариальной) — по общему правилу необходимо (помимо получения университетского диплома) пройти в течение двух лет специализированную подготовку, сопряженную с практикой, и сдать специальный квалификационный экзамен, дающий право на допуск только к соответствующей профессии.

Другая система в ФРГ: по окончании университета выпускники сдают первый государственный экзамен (большей частью теоретического характера), который дает право на работу по юридической специальности за определенными исключениями. В частности, право на допуск к профессии судьи, нотариуса, адвоката, прокурора, налогового консультанта имеют только юристы, сдавшие второй государственный экзамен по окончании двухгодичной стажировки и специальной подготовки. Такой экзамен принимают комиссии, состоящие в основном из практиков и небольшого числа университетских профессоров, поскольку его основная цель — проверка уровня подготовки к практической деятельности. Второй экзамен успешно сдает максимум четверть экзаменуемых, из них не более 10—15% — с высокой оценкой, которая дает преимущества при занятии соответствующей должности. Результаты сдачи второго государственного экзамена могут использоваться для занятия должности как судьи, так и нотариуса, адвоката и др.

Какая система лучше? Мой ответ — каждая хороша по-своему. Введение в России системы единого экзамена потребует изменения систем допуска к основным профессиям, где существует своя самостоятельная подготовка, т.е. судей, нотариусов, адвокатов. Следует продумать механизмы максимальной независимости приемных комиссий, их состава, возможности их созда-

ния только при ведущих юридических вузах. В противном случае мы рискуем увидеть результат «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Леонид Головко,

профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

— Во Франции существует знаменитая и по-своему уникальная в мировом масштабе Высшая школа магистратуры (ВШМ). Смысл ее в том, что для занятия судейских (включая следственных судей, т.е. французских «следователей») и прокурорских должностей недостаточно диплома о высшем юридическом образовании, даже если он получен в Сорbonne или Гарварде. Поэтому любой обладатель заветного диплома, решивший не идти в бизнес, адвокатуру, политику, администрацию и т.д., а претендующий на членство в судебном или прокурорском корпусе, обязан не только выдержать сложнейший конкурс, но и пройти обязательное двухгодичное обучение в престижнейшей ВШМ, без успешного окончания которой он никогда не станет ни судьей, ни следственным судьей, ни прокурором. При этом самой ВШМ даже в страшном сне не может прийти в голову начать подготовку обычных студентов-юристов, т.е. превратиться в рядовой (пусть даже очень хороший) юридический факультет, поскольку у нее специальная миссия. Стоит ли удивляться, что французское общество обеспокоено чем угодно, кроме проблемы профессионализма судей и прокуроров, каждый из которых, по сути, имеет два высших юридических образования высочайшего уровня — общее (юридический факультет университета) и специальное (ВШМ)?

В 1990-е годы наши «реформаторы» решили заимствовать великолепный французский опыт. Что мы получили? Российскую академию правосудия — вуз, конечно, превосходный, но, с одной стороны, выполняющий функции обычной юридической школы, принимая молодых людей со средним образованием и готовя из них юристов параллельно с остальными вузами, а с другой — сохраняющий элементы советского «повышения квалификации». Похожа ли наша РАП на французскую ВШМ? Ни в коей мере, хотя как только в России кто-то заговаривает о французской модели, сразу слышит: «У нас тоже есть!» Решили ли мы проблему профессионализма судей и прокуроров? Перестала ли эта проблема беспокоить общество? Опять-таки ни в коей мере. Мы просто создали очередной по счету приличный юридический вуз, локально имитировав французскую модель на радость тем, кто считает РАП своей *alma mater*, но на системном уровне не добившись никаких результатов.

Теперь в поисках путей улучшения подготовки юристов взоры обратились в сторону Германии, поскольку идея «единого квалификационного экзамена» воспроизводит уже немецкую модель, институционально значительно отличающуюся от французской, но функционально выполняющую ту же роль. Добьемся ли мы успеха на этот раз? Вряд ли. По крайней мере, если иметь в виду интересы российского общества в целом, а не отдельных его представителей. Скорее всего, ведущие юридические вузы просто-напросто получат дополнительную возможность оказания платных услуг, легитимируя на договорной основе сомнительные дипломы выпускников разнообразных «академий туризма, права и парикмахерского искусства» и давая им возможность сдать экзамен на «настоящем» юридическом факультете с выдачей

соответствующего сертификата (справки, аттестата и т.д.). Катастрофы, конечно, не произойдет, но никакого движения вперед также не будет. В конце концов, логика, в соответствии с которой ради финансирования благого дела можно иногда поступиться принципами, уже привела к массовому появлению юридических факультетов во вполне солидных государственных инженерных вузах со славной историей и прежде бесспорной репутацией. Результаты не удается расхлебать до сих пор.

И последнее. На фоне бесконечных и чаще всего неудачных попыток формально заимствовать французский или немецкий опыт особенно удручающе выглядит крайне неаккуратное отношение к отечественной традиции формирования профессиональных юридических кадров — далеко не последней даже в мировом масштабе. Пока мы еще не добились заметных успехов на поприще создания отечественных вариантов ВШМ или единого квалификационного экзамена, но уже почти окончательно уничтожили российский юридический специалитет с его широчайшим фундаментальным профилем, го-сами, дипломом и т.д. А эта система вырабатывалась десятилетиями и даже столетиями (как, к слову, ВШМ или единый экзамен). Не лучше ли сначала разобраться в значении для российской правовой системы юриста-бакалавра и с тем, вправе ли человек с таким «усеченным» образованием претендовать на должность судьи или прокурора? Пока ведь никто на эти вопросы так и не ответил. Зачем? Гораздо проще начать новый заплыв к очередной «великой реформе».

Александр Хренов,

партнер юридической компании «Юков, Хренов и Партнеры», председатель комиссии по правам человека Ассоциации юристов России

— Необходимо подчеркнуть, что окончательного решения в пользу того или иного варианта еще не принято.

Если кратко, то концепция добровольного экзамена обсуждается применительно к выпускникам тех вузов и факультетов, которые, если так можно выразиться, не поддаются профессиональному рейтингованию (т.е. не входят в когорту ведущих профильных высших учебных заведений страны). По всей видимости, такой экзамен может позволить наиболее подготовленным выпускникам непрестижных вузов претендовать на интерес к своим персонам со стороны потенциальных работодателей, быть конкурентоспособными на рынке юридических услуг и полноценно влиться в профессиональную деятельность. Концепция обязательного экзамена разработана для тех представителей юридической профессии, которые оказывают услуги населению, и призвана снизить риски оказания неквалифицированной юридической помощи.

Считаю, что уже сама постановка вопроса и дискуссии о качестве юридического образования и профессиональных качествах выпускников юридических вузов и факультетов — это большое благо. И несмотря на то, что концептуально эти проблемы требуют еще глубокой дополнительной проработки, начинания Ассоциации юристов России заслуживают всяческого одобрения и поддержки как со стороны юридического сообщества, так и со стороны государства в лице ведомств юстиции и образования.

Что касается универсального способа проверки качества юридического образования, то такого, к сожалению, объективно не существует. В социально-экономическом и даже житейском смысле оценкой качества образования в практической жизни во многом является не что иное, как профессиональные навыки юриста. Ведь в конечном итоге оценивается результат работы профессионала, а не тот багаж знаний, который является его основой.

Юлий Тай,

управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус», доцент кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права РАП, кандидат юридических наук

— Как известно, Конституция России гарантирует гражданам получение квалифицированной юридической помощи. Конституционный Суд неоднократно отмечал в своих постановлениях, что эта гарантия должна иметь фактическое наполнение и касается не только уголовного процесса, но и помощи в других правовых сферах. Очевидно, что для реального исполнения норм Конституции, помимо всего прочего, необходимо достаточное количество юристов, обладающих необходимой квалификацией и профессионализмом.

Безусловно, я поддерживаю идею ранжирования юристов и «отделения зерен от плевел», чтобы граждан (особенно в судах) могли представлять только квалифицированные юристы, которые знают, что они делают, досконально разбираются в действующем законодательстве, обладают иными специальными познаниями и навыками, несут реальную ответственность перед клиентами, включая материальную.

В Советском Союзе юристов готовили только 52 вуза, а сейчас услуги в сфере юридического образования предоставляют более 1200 организаций, большая часть из которых является непрофильными. О качестве получаемого образования в большинстве из них не могу и не хочу ничего писать за очевидностью.

По имеющимся у нас неофициальным данным, около 800 тысяч граждан Российской Федерации имеют юридические дипломы. Разумеется, многие из них трудятся на государственной службе либо вообще не по специальности. При этом численность адвокатов в России — 63 740 человек.

По мнению авторов проекта закона «О квалифицированной юридической помощи», в России существует около 350 тысяч юристов, деятельность которых вообще никак не отрегулирована законодательством. Речь идет о юристах, работающих в различных коммерческих структурах, в отличие от деятельности адвокатов, нотариусов и патентных поверенных.

Приведенная статистика с очевидностью свидетельствует об объеме проблемы, которую пытается решить Ассоциация юристов России. Следовательно, первый вопрос, на который предстоит ответить авторам идеи квалификационного экзамена: где взять столько экзаменаторов, чтобы провести надлежащую (а не для галочки) проверку уровня знаний?

Второй вопрос классический — «А судьи кто?». Совершенно очевидно, что если экзаменационные комиссии будут оценивать юристов излишне строго,

то возникнет дефицит специалистов и интересы граждан, нуждающихся в правовой помощи, не будут соблюдены, не говоря уже о том, что десятки, а то и сотни тысяч юристов окажутся за бортом профессии вопреки имеющемуся у них диплому о высшем образовании.

Кроме того, очевидно, что в настоящее время в России по целому ряду исторических, культурных и ментальных причин добровольно сдавать профессиональный экзамен согласится крайне ограниченный круг лиц, причем молодые и неопытные юристы не будут этого делать из-за неуверенности в собственных силах, а опытные и маститые — из-за самолюбия или даже снобизма.

В случае с обязательным экзаменом основной проблемой является переходный период, который будет предоставлен юристам для его сдачи. Если срок будет слишком коротким, то — с учетом общего количества юристов — не все успеют сдать экзамен, что также отрицательным образом скажется на интересах доверителей. Если переходный период будет исчисляться годами, то, вспомнив вводные положения к целому ряду корпоративных законов (об ООО и АО), можно спрогнозировать, что указанный срок придется неоднократно продлять.

Переходя к предложениям, отмечу, что единственным возможным, на мой взгляд, способом наведения порядка на рынке юридической помощи является формирование единой для всей Российской Федерации юридической профессиональной организации, которая должна быть полностью независимой (хотя бы формально) от государства и сформирована на основе Федеральной адвокатской палаты или иной саморегулируемой организации (СРО). Прием в адвокатуру или в указанную СРО во время переходного периода должен носить максимально облегченный и формальный характер (наличие высшего юридического образования, определенный стаж работы по оказанию правовой помощи). Однако в последующем для приема в организацию необходимо будет сдать сложный профессиональный экзамен, а дисциплинарный орган СРО должен будет осуществлять активную деятельность по дисквалификации членов, которые не отвечают требованиям профессиональной этики и (или) уровню квалификации, нарушая профессиональные стандарты, как это уже давно и успешно происходит в среде оценщиков, аудиторов, адвокатов¹ и т.д.

При этом единый квалификационный экзамен, безусловно, необходим, но не только для юристов, чья деятельность сопряжена с оказанием юридической помощи населению, но и для судей, прокуроров. В целом ряде стран Западной Европы (например, в Германии) и Юго-Восточной Азии (Южная Корея и др.) такая практика существует уже достаточно давно и доказала свою эффективность. Кроме того, проведение такого единого экзамена выравнивает отношения и сглаживает противоречия между представителями профессий, которые в силу служебных обязанностей вынуждены постоянно состязаться в процессах. Причем экзамен является двухэтапным: на первом проверяется знание общих юридических дисциплин, а на втором — компетентность в выбранной специализации (цивилистическая, административная, уголовная).

¹ В 2008 г. прекращен статус 2744 адвокатов, а в 2009 г. — 2031 адвоката.

Илья Никифоров,

управляющий партнер Санкт-Петербургского Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

— Своевременная и правильная инициатива. Упорядочение оказания независимых юридических услуг — актуальный вопрос повестки дня. Квалификационный экзамен — один из элементов будущей реформы. Однако сам по себе экзамен (тем более добровольный) не позволит кардинально переломить ситуацию. Как быть с тем, что сегодня оказывать юридическую помощь населению и предпринимателям может, по существу, каждый — даже те, кто не имеет диплома юриста, даже те, кто не имеет вообще высшего образования, даже те, кто полной средней школы не заканчивал?

На рынке немало специалистов с неизвестно как полученными «корочками», дипломами юриста из непонятных вузов. В рамках системной реформы процедура оценки текущих знаний частнопрактикующих юристов будет, очевидно, необходима. Полагаю, что не следует изобретать велосипед. Методики — списки вопросов, тем для собеседования, тесты — есть в адвокатских палатах Российской Федерации. Квалификационные коллегии адвокатских палат имеют опыт администрирования вступительных испытаний, прохождение которых обязательно для допуска в регулируемую часть профессии — адвокатуру. Полагаю, именно обновленная адвокатура станет в будущем саморегулируемой организацией, членство в которой будет непременным условием оказания независимых юридических услуг.

Георгий Коваленко,

партнер юридической практики
KPMG

— Я положительно отношусь к идее введения квалификационного экзамена, причем оно должно являться частью большой программы по самоорганизации сообщества юристов.

За последние годы наша профессия маргинализировалась, и если невозможно должным образом аттестовать юридические факультеты в непрофильных вузах, совершенно не обеспечивающие профессиональную подготовку юристов, то осуществление контроля качества профессиональной подготовки должно взять на себя профессиональное сообщество, введя так называемый допуск к профессии. Часть этого процесса — введение как квалификационного экзамена, так и требований о минимальном количестве профессиональных тренингов по разным отраслям права, которые нужно проходить ежегодно.

Безусловно, в связи с экзаменами и процедурой допуска возникнет множество вопросов: должны ли различаться экзамены для кандидатов в судьи, нотариусы, для юристов-криминалистов, каким образом допускать в профессию ныне практикующих юристов и др. По моему мнению, экзамен для всех должен быть единым, однако для судей и нотариусов может быть расширен список вопросов или немного изменена форма экзаменационного испытания, позволяющая проверить навыки и знания, нужные именно в этих профессиях.

К допуску уже практикующих юристов может быть два подхода: либо принимать всех, у кого имеется определенный достоверно подтвержденный стаж, либо же ввести переходный период в несколько лет, в течение которого юрист

может сдать экзамен неограниченное количество раз и получить допуск. Я скорее склоняюсь ко второму варианту, который позволит как отсеять ненадлежащим образом подготовленных юристов, так и в целом поднять уровень их знаний.

Артем Жаворонков,

партнер международной юридической фирмы *Salans*

— Думаю, прежде чем обсуждать необходимость введения единого квалификационного экзамена для юристов, надо определиться с созданием их саморегулируемой организации. От этого будет зависеть вопрос о целесообразности введения экзамена.

В случае если будет создана общенациональная саморегулируемая профессиональная ассоциация юристов на базе существующей адвокатуры или на ином основании, введение такого экзамена могло бы быть целесообразным. При этом он должен быть специализированным. Например, юристам, практикующим уголовное право, надо будет сдавать экзамен по уголовному праву и уголовному процессу. Юристам, практикующим гражданское право, надо будет сдавать экзамен по ГК, ГПК и АПК и т.п. Соответственно, можно рекомендовать разные уровни допуска для разных юристов. То есть юристы, сдавшие экзамен по гражданскому праву, будут допускаться для представительства в судах общей юрисдикции по гражданским делам и арбитражных судах и не будут допускаться в уголовный процесс, и наоборот. Тем, кто захочет заниматься всем сразу, придется сдать два или больше специализированных экзамена.

Для юристов, не собирающихся работать в консалтинге, экзамен должен быть добровольным. Штатные юристы компаний должны иметь возможность продолжать работать, не сдавая вообще или сдав только специальный экзамен, чтобы представлять компанию-работодателя в судебных и арбитражных органах.

Александр Борухин,

заместитель генерального директора по правовым вопросам — начальник департамента правового обеспечения ООО «ЛУКОЙЛ-Ростовэнерго»
(Москва)

<http://borouhin.zakon.ru>

Алексей Курбатов,

профессор кафедры предпринимательского права факультета права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук (Москва)

<http://kurbatov.zakon.ru>

— Отношусь к этой идее отрицательно. Для судей у нас не то что экзамен, а вообще очень жесткая система отбора и назначения — и что, это помогает обеспечить высокую квалификацию, беспристрастность и т.п. судебского корпуса? Нисколько, уровень судей в России удручающе, позорно низок.

Кто-то этот экзамен купит, кто-то получит через знакомства и связи, кто-то вырубит все темы, так и не поняв их сути... А у потребителей юридических услуг создастся иллюзия высокой квалификации обладателя корочек о прохождении экзамена.

Единственная цель введения такого экзамена — возможность заработать (в широком смысле слова) на его проведении для тех, кто этим предполагает заниматься.

— В условиях тотальной коррупции и работы в большинстве случаев «на связях», а не на знаниях, идея вряд ли принесет какую-нибудь пользу.

Но делать что-то нужно обязательно! Без юристов ни одно общество обойтись не может, поэтому благополучно скончавшееся в России юридическое образование надо реанимировать.

Я бы предложил в качестве пилотного проекта вынести государственные экзамены из стен учебных заведений и проводить их, например, в стенах какой-нибудь государственной структуры (напрашивается — Министерства образования). А комиссии составлять из преподавателей ведущих юридических вузов с привлечением представителей контролирующих образование государственных органов и юридического сообщества. Их деятельность должна осуществляться исключительно на общественных началах.

Это, кстати, позволило бы некоторым представителям, одновременно являющимся работодателями, присматривать себе талантливых выпускников для будущей работы.

Я думаю, что после одного-двух таких экзаменов тут же встал бы вопрос о необходимости прекращения деятельности как минимум половины учебных заведений, готовящих юристов (естественно, через включение подобных оснований в законодательство). А после этого и квалификационные экзамены для занятия определенными видами юридической деятельности стало бы легче проводить.

Светлана Матюшкова,

начальник юридического отдела
группы компаний «Тролль»
(Санкт-Петербург)

<http://lanaaleshina.zakon.ru>

— Я оцениваю идею положительно. Не разделяю пессимистичного настроя коллег относительно воплощения идеи (всё покупается, поборы и прочие подобные мнения). С таким подходом в нашей стране можно НЕ ДЕЛАТЬ НИЧЕГО... Можно быть очень красноречивым юристом, иметь множество клиентов, но это не будет свидетельствовать о добросовестности и квалификации.

На мой взгляд, проведение экзамена в любой форме — это дополнительный стимул юристов повышать свою квалификацию.

Алексей Абакшин,

заместитель генерального
директора компании RU-COM
(Москва)

<http://abakshin.zakon.ru>

— Я больше склоняюсь к добровольному профессиональному экзамену — это нагляднее покажет клиенту «мертвых» юристов!

Антон Ботяков,

управляющий компаний
«ФрахтКонсалт»
(Самара)

<http://frachtconsult.zakon.ru>

— Вместо экзамена должна существовать система рейтингов в каждом регионе и по стране в целом.

Юридические фирмы будут стремиться оказать клиенту наиболее качественные услуги, клиент будет знать лидеров, а студенты — стремиться работать у лучших.

Понятно, что тут есть вопросы к критериям и способам организации рейтингов, но система эта уже начала складываться и за несколько лет сформируется окончательно.

Если бы законодатель проявил мудрость и установил систему критериев и принципы составления таких рейтингов, это было бы лучшим гарантом интересов всех заинтересованных лиц, в том числе и рейтинговых агентств.